Разглядывая улицы, куда я попал, смотря на людей, которые не выглядят счастливыми, смотря на себя, в отражении лужи, я понимаю, что умер.

Из отражения в луже я видел что на мне была серая, рваная одежда, на несколько размеров больше чем надо, а в остальном я не изменился.

У меня остались некоторые воспоминания, о том где я был и это место даже примерно не похоже.

Эта... почти заброшенная деревня на то место ни капли не похожа: плотно стоящие дома, низкие и кривые, полуразрушенные, одна дорога, ведущая неизвестно куда.

Сев у стены здания, на лежавшую там коробку, я хотел было задуматься, что ждет меня дальше?

Прошло минуты полторы. Невдалеке раздался шум — кто-то громко разговаривал и периодически смеялся, громя почти всё на своём пути.

Звук всё приближался, а я истуканом сидел на коробке. Какой-то парень выглянул из окна, ужаснулся и быстро убежал. Улица опустела в конец.

Четыре человека, крупной комплекции, шли, не замечая ничего на своём пути. Запах от них шёл непередаваемый. Насколько я помню, так пахнет алкоголь.

Один из этих людей, со шрамом на виске, заметил меня. Он подошел и начал рассматривать меня, взяв рукой за подбородок и вертя в разные стороны. Тело не слушались вовсе.

Остальные через несколько секунд тоже подошли.

— А малой-то красивый, с такой внешностью у нас его с руками оторвут.

После этой фразы я, честно сказать, испугался и дёрнулся бежать, но меня резко встряхнули и, закинув на плечё, понесли как мешок картошки. Тычок под рёбра и требование "молчать!", а то "плохо будет!", заставило меня висеть спокойно.

Слушать их разговоры о том, кто больше заплатит за меня, испугали еще сильнее и не смотря на предупреждение, я крикнул, что было сил.

— ПОМОГИТЕЕЕ!

За что получил по спине кулаком. Надеюсь, мне только послышался хруст костей.

— Никто тебе здесь не поможет, мальчонка. — Сказал единственный лысый, с толстым животом.

— Здесь давно уже каждый сам за себя, и своя шкура им важнее, чем очередной ребёнок, который кричит и зовёт мамочку!

Люди сидя в своих домах, просто смотрят как меня уносят. На помощь не вышел никто.

Спустя пару минут и несколько ударов, я и сам перестал трепыхаться.

Меня понесли дальше.

Из-за угла на нас выскочил мужик в чёрной, просторной одежде и с катаной наперевес. Мои "пленители" тут же испарились, бросив меня в пыли.

— Куда тебя несли? — Задал не самый умный вопрос мужчина.

— Не знаю. — Ответил я, смотря на него.

— Аарон, ты всё испортил! Так бы повязали работорговцев, а теперь иди, лови их.

Девушка, одетая так же, возникла напротив парня. Такая же катана висела у неё на поясе.

— Скажем, что всё было чисто, и никого ловить не надо. — Устало произнёс парень.

— Мы ведь на дежурстве, и должны обо всём докладывать, а ты и так из дежурств не вылезаешь…

Девушка закончила говорить и посмотрела на меня. Её глаза странно заблестели, руки угрожающе потянулись ко мне...

— Какой милый!!!

Меня сгребли в объятия, и выпускать, похоже, не собирались.

— Как тебя зовут? Ты потерялся? Тебя отвести домой?

— Меня зовут Рен и я не знаю, где я.

— Ох, так ты только появился! Наверно, тебе страшно, сейчас сестренка тебе всё расскажет.

Продолжая обнимать меня и тискать, она рассказала, что это за место, как я сюда попал, кто они такие, и если бы не парень, то она бы и не остановилась. Решив, что идти мне некуда, они отнесли меня в 63 район, в детский дом, где было человек 12 моего возраста и старая женщина, которая за ними приглядывала.

Аня, так она представилась, принесла меня сюда на такой скорости, что я ничего не видел, пока не остановился. Аарон, проклиная весь свет, отобрал меня у Ани, и они продолжили патруль.

Минут пять я не мог встать, потому что всё вокруг кружилось. За это время меня успели затащить внутрь здания, где я и уснул, так и не отойдя от головокружения.

Наутро я познакомился с теми, кто тут жил, 5 мальчиков и 7 девочек, и одна старая дама, воспитывающая всех этих детей — Женевьева.

http://tl.rulate.ru/book/27873/584874